

АлекС Экслер

Винни-Пух и Пятак

Алекс Экслер

Винни-Пух и Пятак

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=145444

Аннотация

«Винни-Пух и Пятак» – дружелюбная пародия на роман Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота».

Алекс Экслер

Винни-Пух и Пятак

Осенний лес, как всегда, радовал своей прохладной свежестью и ласковым бормотанием дождя по пурпурной листве. Я неторопливо шел по этой осенней сказке, размышляя: как же так получилось, что в сознании простых обывателей Леса я стал свиньей? Мне не был важен этот факт сам по себе. Меня даже не сильно волновало их отношение ко мне, но обязательно нужно было понять метафоричность самого процесса. Если судить с точки зрения величия нашего присутствия в этом Лесу, лично для меня представляло интерес только МОЕ отношение к этому миру. Кем Я себя считаю – Кабаном или Свиньей. А что по этому поводу думают остальные – ничтожно, если воспринимать процесс жизни как период полураспада. Однако не следовало забывать, что Лес в данном случае является замкнутым пространством с точки зрения живущих в нем. Конечно, это социум со своими законами развития и поведения. Маленький поросенок Пятачок – это я в точке преломления ментальности окружающих личностей. Большой Кабан Пятак – тот же я, но уже в фокусе оценки зверей, способных проникнуть в глубину моего внутреннего развития.

Так я и шел, размышляя, как вдруг путь мне преградила одна из тех странных личностей, которыми с недавнего

времени был наполнен Лес. Мое восприятие настолько отказывалось немедленно идентифицировать непонятное животное, что я несколько минут гадал: слон, не слон, собака, не собака, но затем, при первых же звуках, изданных зверем, понял, что передо мною – Тигра. Да-да, тот самый Тигра, который нацепил себе на пояс здоровенную лупу и, словно маску, натянул на лицо суперважную неопределенность.

– Здорово, Тигра, – небрежно сказал я, понимая, что от первых слов зависит моя дальнейшая судьба.

– Привет, поросенок, – отозвался Тигра и, как мне показалось, подозрительно осмотрел мои карманы.

– Куда путь держишь? – осведомился я, лихорадочно вспоминая, что же там у меня валяется со вчерашнего дня.

– Да вот, расследую одно преступление, – вглядываясь мне в лицо, ответил Тигра.

– Интересный у тебя подход, – сказал я. – Весь наш Лес – одно большое, кровавое преступление. А ты собираешься найти кучу маленьких, а потом из них, как из мозаики, воссоздать одно большое?

– Я бы тебе не советовал разговаривать со мной в таком тоне, – процедил Тигра сквозь зубы. – Вопрос довольно серьезный. У Кристофера Робина кто-то вчера спер два воздушных шарика. Один зеленый, другой синий. И я не советовал бы тебе относиться к этой проблеме столь поверхностно. Ты уж поверь, в Лесу есть силы, которые заставят кое-кого ответить за эту пропажу.

– Так вот в чем дело! – даже обрадовался я. – Ты теперь из разряда странных прыгающих животных превратился в животное карающее?

– А что тебя удивляет? – спросил Тигра. – Сколько можно бесшабашно прыгать по лесу? Пускай теперь прыгают другие. И лучше пусть они допрыгаются, чем я.

– Ага, ага. Кто не с нами – тот против нас. Знакомый принцип.

– Слушай, поросенок! – сказал Тигра. – Мы с тобой – старые знакомые. Я ценю в тебе философский склад ума, но не надо со мной быть свиньей. У Тигры не такой добродушный характер, как может показаться. А насчет принципа – ты абсолютно прав. Более того, я готов тебя принять в компанию Тех, Кто Остальных Может Сильно Заставить Задуматься. Мне известны твои старые грешки в виде неожиданной смерти Посторонним В, но у нас все не без греха. Если присоединишься к нам, Лес от этого только выиграет. Ты – животное непростое, но Нам такие нужны. Годится?

Еще бы не годилось. Могучие бицепсы Тигры наводили на мысль, что лучше мне не относиться к группе тех, кого Они заставят задуматься. А там видно будет. Время покажет, кто из нас Кабан.

– Хорошо, – сказал я. – Что мне нужно будет делать?

– Для начала, поедешь со мной к Кролику. Там много народу толчется. Пошукаем, может, кто-то и слышал про эти шарики.

— Годится, — ответил я и полез в карман за носовым платком, чтобы скрыть, как внезапным гневом налились мои маленькие глазки. Разумеется, пьянящий осенний воздух сделал свое черное дело, поэтому вместе с платком из кармана вылезли оба этих злосчастных шарика.

Надо было видеть, как резко изменились глаза Тигры. Как будто змея внезапно сбросила свою шкуру и предстала в своем истинном, гадливом облики. Было ясно, что спустя мгновение свинка в клетчатых штанишках будет прочно ассоциироваться с десятком свиных отбивных. Времени на раздумье не было, поэтому я сделал резкий выпад копытцем и одновременно изящным апперкотом ударил его клыками в живот. Что-то хранило меня в этот день, потому что Тигра как-то неестественно скрючился и упал навзничь, прямо в пожухлую траву. Я был в сильном шоке, поэтому только спустя пару минут заметил, что здоровенная лупа, висящая у Тигры на брюхе, от моего удара впилась ему прямо в диафрагму. Итак, что мы имели на этот временной срез? Мертвый зверь, которого убил я, здоровенная лупа как символ Лесного Расследования и какой-то рюкзак у Тигры за спиной, где обнаружился целый горшок с Пьянящим Конопляным Медом. Его, вообще-то, не разрешалось приготавливать в Лесу, но кто в это смутное осеннее время обращал внимание на подобные тонкости? Пережитое колоколом гудело в голове, поэтому я, не слишком хорошо соображая, сунул в карман к себе лупу и взвалил на плечо рюкзак Тигры.

Внезапно кусты раздвинулись и на поляне появились два Морских Котика. Что они делали в нашем Лесу – было не вполне понятно. Эти звери обычно жили в воде и редко выходили оттуда. На суше они передвигались медленно, но навели ужас своими огромными лоснящимися телами.

– Здорово, робяты! – бодро сказал я, лихорадочно думая, что отвечать, если они спросят о мертвом теле у меня под ногами.

– Так ты и есть Тигра? – спросил один Котик, подозрительно оглядывая мои клетчатые штанишки.

– Трудно сказать, – ответил я. – Каждый из нас в душе немного Тигра. Но если вам о чем-то говорит вот эта большая лупа, тогда вполне вероятно, что я – именно тот, кто вам нужен.

– Ну, зверюга, так бы сразу и сказал, – обрадовался второй Котик. – Сам знаешь, сколько разной сволочи животного происхождения сейчас по Лесу шляется. А у нас разговор короткий. Чуть что – зажонглируем в бифштекс к чертовой матери. Времена сейчас такие, что не до разговоров. Главный говорил, что ты нас должен к Кролику отвести, пощупать там обстановку.

– Конечно, – сказал я. – Два шарика – вот наша главная цель.

– А это что у тебя под ногами валяется? – поинтересовался первый Котик.

– Палас, – не моргнув глазом, ответил я. – Мы же должны

на дорожку медка хлебнуть.

– Годится! – хором ответили Котики, разлеглись на мертвом теле Тигры и вопросительно посмотрели на меня.

– Чего еще?

– Сам знаешь. Главный сказал, что у тебя горшок с Конопляным Медом должен быть.

– Друзья! Может быть, обычного медка хлебнем? А этого – после задания.

– Обычный сам хлебай. У тебя и так все рыльце в медку. Давай, наливай боевым товарищам.

Делать было нечего, поэтому я плеснул по хорошему глотку Конопляного Меда прямо в раскрытые пасти Котиков. Ну, разумеется, и сам глотнул, потому что чувствовал, что без хорошей порции мне сегодня не выгрести.

У Кролика, как обычно, было полно всякого зверья. Некоторые нахрюкались сгущенкой до такой степени, что стали больше похожи на пресмыкающихся.

В углу огромной серой глыбой взгромоздился ослик Иа. Старый осел частенько сиживал в этой норе, жрал сгущенку тоннами, делая вид, что она ему помогает философски воспринимать действительность. Обычно я спокойно относился к этому козлу, но сейчас Конопляный Мед как-то резко обострил все мои чувства. Казалось, что воздух в норе просто пропитан ненавистью, а перед глазами плавало жидкое стекло. Осел долго вглядывался в меня своими заплывшими от сгущенки глазками, потом вдруг что-то сообразил и заре-

вел на все помещение:

– Поросенок Пятачок! Давненько я тебя не видел в этом гадючнике! Что подделываешь?

Мимо его столика пропыхтел недовольный Кролик, которого, безусловно, покорило слово «гадючник», но он ничего не сказал. Только негодуя блеснул очками в сторону Иа и что-то пробормотал о любителях пожрать нахалявку, а потом облить грязью хозяина по самые уши.

– Привет, Иа, – подошел я к его столику. – Как жизнь? Четко ли по-прежнему твоё отражение в луже?

– Эх, поросенок Пятачок! Разве может быть нормальное отражение в этом паршивом Лесу? Каждая тварь норовит плюнуть в лужу или бросить туда «бычок». Никто не думает о чувствах и мыслях пожилого животного. Вот сижу, пью, отмечая, таким образом, свой день рождения. Между прочим, скажу по секрету, Кристофер Робин собирался подарить мне два воздушных шарика, но какая-то сволочь их сперла. Представляешь? У САМОГО Кристофера Робина! При таких нравах я не удивлюсь, если у меня завтра стырят хвост, а я ничего не замечу.

«Старый осел!» – подумал я, с ненавистью глядя на опостылевшую серую морду. Он уже полгода шантажирует Кристофера Робина тем, что почти каждый день заявляет о своём дне рождения. А у Кристофера – доброе сердце, вот он и пытается всякий раз найти какой-то подарок. Может, действительно взять шарики, натянуть этой скотине на морду, а

потом утопить его в той самой грязной луже, в которую он пялится каждый день?

Все это, вероятно, слишком явно отразилось на моем лице, потому что Котики схватили меня с двух сторон и оттащили от стола старого маразматика.

– Але, Тигра, – сказал первый Котик. – Мы тут пошукали среди зверья, так о шарах никто ничего не слышал. Ну, что? Поползли отсюда или замутим небольшой цирк на льду? Если гуляем, тогда давай еще по глотку.

Мы еще треснули меда пополам со сгущенкой, и я ощутил, как с глаз внезапно спала пелена, а морды окружающих зверей превратились в хитрые и злобные хари. Ну, думаю, попер из меня Кабан Пятак. Второй Котик прищурился и сказал:

– Давай, Тигра. Покажи этим пижонам, что умеют Те, Кто Могут Заставить!

Я залез на стол, выставил вперед руку с копытцем и начал:

– Что, зверье? Хорошо вам здесь сидится? Сгущеночка в правильное горло попадает? От медка губешки не слипаются? Мерзкие и ничтожные обыватели! В то время, когда весь Лес гудит о Краже у Кристофера Робина, когда каждый зверь считает своим долгом принять участие в расследовании, вы тут размазываете слюни по столу и считаете, что шарики найдет кто-то другой. Посмотрите на себя! Во что вы превратились? Во что вы превратили Лес! В сборище тупоголовых идиотских дебильных кретинов! Что вас тревожит

в этой жизни? Пожрать, попыхтеть с самкой и заснуть под дубом! Вот, что вам нужно!

Подошел к самому краю стола и, глядя прямо в эти тупые рыла, процедил:

– Животные подонки. Инкубаторские ублюдки!

В зале поднялся шум, но упругие туши Котиков за моим столом пока останавливали любые физические поползновения.

– А теперь послушайте, – заявил я, – что вам прочтет Кабан Пятак:

По лесной тропинке
Иду я беззаботно.
Природа вокруг дышит,
И всем все хорошо!
Была когда-то Тигра,
Но Тигры нету больше,
Ее копытом стукнул
Большой крутой Кабан!
И так вот будет с каждым,
Кто не остолбенеет
От нашего величья,
От трелей соловья!

Дочитав эти стихи, я не сдержался и со страшной силой грянул горшком со сгущенкой прямо по мерзким ушам старого осла Иа. Дальше картинка смазалась, я помню только

двух Котиков, которые с яростным весельем жонглировали Кроликом.

Очнулся я в какой-то избушке лежа на скамье со связанными руками и ногами. А за столом сидел ОН – медведь Винни-Пух, который задумчиво играл на губной гармошке «Песни Венского леса». Заметив, что я очнулся, он подошел ко мне вразвалку и сказал:

– Приветствую соратника по борьбе! Котики рассказали о вашем выступлении у Кролика. Не скрою, я был несколько удивлен. Когда Кристофер Робин скомандовал, что мы должны будем вместе отправиться в поход на пчел, я поначалу собирался отказаться, потому что не подозревал в столь щедром теле подобный боевой дух. Но Котики заявили, что теперь готовы с вами хоть в огонь, хоть в воду и даже к пчелам в улей. Поздравляю! У них мало кто может завоевать подобную характеристику.

– Спасибо на добром слове, медведь Пух. Но вы же прекрасно понимаете, что тело – только физическая оболочка. Духом силен каждый зверь. Боевым духом! Осознанием своего места в Лесу, пониманием законов природы и правильной оценкой своей личности.

– С этим можно поспорить, – заявил Пух. – Существует масса философских понятий, которые необходимо осознать с точки зрения диалектики. Почему вы говорите только о том, кто я? Разве не стоит задуматься над вопросом, зачем я? Почему я именно так? Вот вы, к примеру, Пятак? Кем се-

бя ощущаете? Кабаном Пятаком или поросенком Пятачком? Почему именно Пятак? Почему не рубль, не два, не червонец, наконец!

— Бросьте, Пух, — хладнокровно ответил я. — Мы тут можем до бесконечности рассуждать, почему нас сотворили именно таким образом. Почему у меня сплюснутый нос, а не хобот, которым так удобно умываться. Почему у вас маленький медвежий ротик, а не пасть, как у бегемота, которой было бы так удобно хлебнуть медку. Нет смысла тратить время на попытки осмыслить свою физическую сущность. Гораздо интересней обсудить вопрос, к примеру, Кошерности Птеродактиля!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.